

НИКОЛАЙ ОСИПОВИЧЪ КУТЛУБИЦКОЙ

III.

Какъ всѣ добрые люди, Кутлубицкой былъ вспыльчивъ и въ этомъ отношеніи до нѣкоторой степени походилъ на своего Августѣйшаго Патрона.

Иногда ему приходилось „за грубость“ ударить придворнаго лакея, и это черезъ Нарышкина или Кутайсова доходило до Государя, который тогда приказывалъ Кутлубицкому „не показываться ему на глаза“, что по выраженію самого Кутлубицкаго означало, что ему давали отдохнуть и что „Государь его *въ этотъ день* къ себѣ не потребуетъ“, тогда какъ въ обыкновенное время онъ „даже и ночью не совсѣмъ раздѣвался, чтобы быть готовымъ на призывъ Императора.“

Но иногда его вспышки стоили ему дороже: такъ извѣстенъ случай, уже записанный со словъ самого Кутлубицкаго, *) что будучи однажды въ Петергофѣ, онъ ночью былъ позванъ въ спальню Императора, который спалъ съ открытымъ окномъ съ вставленной въ него сѣткой отъ комаровъ.

„Какъ тебѣ не стыдно“, сказалъ Кутлубицкому Государь, „ты знаешь, что я сплю только передъ разсвѣтомъ, а на взморьѣ въ кабакѣ такой шумъ, что не даютъ мнѣ покою. Пойди—уйми ихъ...“

„Да только смотри, *строю не распривляйся*,“ добавилъ онъ при уходѣ Кутлубицкаго.

*) Ханенко Рус. Арх. 68.

Кутлубицкой, обезпокоенный неудовольствіемъ Государя, въ взволнованномъ состояніи, пошелъ на взморье прямой дорогой черезъ садъ, по золотой лѣстницѣ, а верховую свою лошадь приказалъ прислать ему туда съ казаками.

Войдя въ трактиръ, Кутлубицкой спросилъ содержателя. вмѣсто котораго вышелъ приказчикъ въ халатѣ, съ трубкой въ зубахъ, и такъ дерзко отвѣчалъ Кутлубицкому, что тотъ немедленно приказалъ казакамъ выпоротъ его погайками, что, конечно, тутъ же и было исполнено.

Однако, вспомнивъ заключительныя слова Императора „не расправляйся строго“ и узнавши на другое утро, что выпоротый приказчикъ, къ сожалѣнію, тоже купецъ, онъ вынужденъ былъ уплатить ему 6000 рублей „за безчестіе“, лишь бы случай этотъ не сдѣлался извѣстнымъ Государю.

Однако И. П. Кутайсовъ, который давно не долюбливалъ Кутлубицкаго, находилъ случай доносить объ его промахахъ Императору: но и Кутлубицкой въ свою очередь всегда умѣлъ защитить себя отъ послѣдствій этого наушничества, и изъ рассказовъ Ханенки извѣстно, какъ Кутайсовъ былъ наказанъ Павломъ, получивъ отъ него 40 ударовъ тростью изъ воловьей жилы, которая всегда стояла у него въ кабинетѣ, Кутлубицкой же оставался попрежнему любимцемъ Императора.

Но вотъ *въ концѣ 1798 г.* всѣ историки единогласно отмѣчаютъ сильную перемену въ Императорѣ.

Придворная интрига постепенно стала отодвигать отъ него самое Императрицу, а съ ней Нелидову и всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя до того времени пользовались его расположеніемъ. На ихъ мѣсто выдвигались той же интригой Лопухины и графъ Паленъ, будущій устроитель и глава заговора.

Въ Петербургѣ началось царствованіе Анны Петровны Лопухиной.

Кутайсовъ, какъ добрый послушникъ этой партіи, не подозрѣвая, къ какому концу все это приведетъ, входилъ все въ большую и большую силу, проявляя новые таланты въ качествѣ сводника.

„Среди этой толпы царедворцевъ,“ говоритъ Н. К. Шильдеръ, „только одинъ баронъ П. А. Фонъ-Деръ-Паленъ зналъ чего онъ хотѣлъ, зналъ къ чему онъ стремился, другіе же, обуреваемые своими мелкими эгонистическими расчетами, не вѣдали даже, что они творять.“

Первой жертвой этого новаго направленія, какъ извѣстно, сталъ Ю. А. Нелединскій, удаленный отъ Двора 22 Юля 1798 г., послѣ указанія Кутайсова: „вотъ кто слѣдить за Вашимъ Величествомъ днемъ и ночью и все передаетъ Императрицѣ“.

28 Юля оставилъ должность генераль-адъютанта товарищъ по службѣ Кутлубицкаго—Плещеевъ, а Паленъ сдѣланъ въ тотъ же день Петербургскимъ генераль-губернаторомъ. Удалилась отъ Двора Нелидова, ушелъ А. Б. Куракинъ, Ховенъ, Гейкингъ и др.

27 Октября ушелъ отъ Двора и Н. О. Кутлубицкой*), принужденный переѣхать въ Петербургъ на частную квартиру для занятія новой должности „члена военной коллегіи по артиллерійской экспедиціи“. Въ тотъ же день Палену и Кутайсову выпала счастливая доля получить графскіе титулы и брилліантовые знаки высокаго ордена.

Отдыхъ Кутлубицкаго отъ личной службы при Императорѣ былъ довольно продолжителенъ, и онъ былъ призванъ обратно лишь лѣтомъ 1800 года.

Кутлубицкой воспользовался этимъ отдыхомъ въ свою пользу и въ Августѣ 1799 года женился на дочери члена Адмиралтействъ-Коллегіи—Авдотѣ Савельевнѣ Ваксель, къ которой одновременно сватался и генераль Аракчеевъ.

Но вопреки совѣтамъ своей матери (отецъ ея тогда уже умеръ), Авд. Сав. отказала Аракчееву и вышла за Кутлубицкаго, не безъ участія въ этомъ сватовствѣ самого Императора, которому Ваксели были лично извѣстны.

*) Въ архивѣ Кутлубицкаго отъ этого времени сохранилась бумага слѣдующаго содержанія: № 19580, отъ 29 Октября 1798 г., изъ Госуд. воен. коллегіи.

„По Высочайшему Его Импер. Вел-ва приказу, отданному въ 27 день с. Октября, между прочимъ написано: Свиты Е. И. Вел. Генераль-лейтенантъ Кутлубицкой назначается членомъ военной коллегіи по артиллерійской экспедиціи“. Госуд. воен. коллегія приказала: о семъ Высочайшемъ Е. И. В. повелѣніи вамъ дать знать съ тѣмъ, чтобы вы въ исполненіе того для вступленія въ Присутствіе явились въ означенную сей коллегіи артиллерійскую экспедицію; а оной же предписано, чтобы она, допустя васъ до того, учинила вамъ на новую должность присягу“. Подписали: генераль-майоръ Северинъ, секретарь Турутинъ, губ. секр. Башинскій.

Самъ Н. О. Кутлубицкой приписывалъ это почетное удаленіе проискамъ И. П. Кутайсова.

Аракчеевъ въ то время былъ инспекторомъ всей артиллеріи и начальникомъ Артиллерійскаго Департамента, членомъ котораго былъ и Кутлубицкой.

Со стороны Аракчеева однако не замѣчается мщенія за сватовство по адресу Кутлубицкаго; быть можетъ это объясняется лишь тѣмъ, что уже 1 Октября 1799 г. Аракчеевъ былъ вторично отставленъ отъ службы по поводу кражи кистей и галуна съ извѣстной артиллерійской колесницы; а въ 1800 году Кутлубицкой успѣлъ оказать опальному Аракчееву крупную услугу, спасши его отъ царскаго гнѣва по поводу постройки имъ своего грузинскаго дома артиллерійскими солдатами¹⁾.

Съ 7 Января 1799 года Кутлубицкой фактически командовалъ Гвардейской Артиллеріей, такъ какъ оффиціальнй ея начальникъ Аракчеевъ не могъ въ дѣйствительности нести этого командованія, будучи обремененнымъ дѣлами Инспектора Артиллеріи. Съ разрѣшенія Государя, командованіе Гвардейской Артиллеріей Аракчеевъ передалъ Кутлубицкому.

Что Кутлубицкой и здѣсь заслужилъ общую любовь подчиненныхъ,—видно изъ Исторіи Гвардейской Артиллеріи²⁾, гдѣ указано, что онъ и въ этой роли „не переставалъ спасать отъ гнѣва судьбу многихъ полезныхъ офицеровъ для Государства, и пользуясь большимъ довѣріемъ Государя, не только никогда не злоупотребилъ имъ, но *всегда употреблялъ его на добрыя и полезныя дѣла*“.

Независимо отъ сего, онъ ретиво принялся за порученное ему артиллерійское дѣло, „помогая его совершенствованію не только въ гвардейскомъ баталіонѣ, но и въ армейскихъ частяхъ“, куда долженъ былъ, по повелѣніямъ Государя, часто выѣзжать для инспекцій³⁾. Въ это время Павломъ была предпринята общая реорганизация всей армейской артиллеріи (исключеніе ея изъ состава полковъ и формированіе

1) Тогда Кутлубицкой указалъ флигель-адъютанту Балабину, посланному Государемъ на свиданіе, кружный путь на Грузино, а самъ послалъ своего кучера къ Аракчееву кратчайшимъ проселкомъ, съ предупрежденіемъ Аракчеева о грозящей ему бѣдѣ, за что тотъ навсегда считалъ себя обязаннымъ Кутлубицкому; хотя искреннихъ отношеній между ними никогда не существовало вслѣдствіе полной противоположности ихъ характеровъ.

2) Соч. Потоцкаго 1896 г.

3) Въ 1799 г. генерал-лейтен. Кутлубицкой по Высочайшему повелѣнію командированъ на инспекцію артиллерійскихъ баталіоновъ Батурина, при чемъ командованіе Гвард. Арт. онъ сдалъ временно Булыгину.

въ отдѣльныя артиллерійскія части) и въ этомъ сложномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ не малую роль сыгралъ, какъ въ артиллерійской коллегіи, такъ и на мѣстахъ Н. О. Кутлубицкой*).

Эта реорганизація по достоинству оцѣнена специалистами дѣла и является одной изъ важнѣйшихъ данныхъ въ успѣхахъ Русскаго оружія, которое смогло противостоятъ въ эпоху Отечественной войны нашествію артиллерійскаго подпоручика Бонапарта. Какъ бой подъ Бородинымъ, такъ и другія сраженія несомнѣнно дали бы болѣе тяжелыя боевыя картины и послѣдствія, если бы вѣрная идея Императора не получила передъ тѣмъ быстро и реальнаго осуществленія. Однимъ изъ видныхъ ея проводниковъ въ Русскихъ войскахъ былъ и Н. О. Кутлубицкой, въ чемъ не малая его заслуга передъ родиной.

Въ бумагахъ Кутлубицкаго между прочимъ осталась интересная записъ его ежедневныхъ расходовъ, относящихся къ этому времени, когда онъ не жилъ во Дворцѣ и былъ вынужденъ болѣе тщательно считать свои приходы и расходы.

Вотъ эта собственноручная его записъ:

1799 г. Февраль.

14-го	За 3 куска полотна	300 р.	Вышло рубахъ всѣ оныя рубахи и вещи даны Дементію на руки.
	За 1 кусокъ батиста	100 р.	
	За 1 дюж. чулокъ бумажныхъ	30 р.	
	За 1/2 дюж. шелковыхъ	60 р.	
	За образъ на благословеніе	60 р.	Отданы А. Марчевской.
	За ларчикъ	70 р.	
	За кусокъ полотна	60 р.	
	За 1 дюж. чулокъ бумажныхъ	30 р.	Отданы Кондр. Осип. Завар.

*) Что не мѣшало ему пополнять свои знанія не только чтеніемъ, но и посѣщеніемъ лекцій, будучи генералъ-лейтенантомъ. Послѣ лекціи извѣстнаго боевого офицера артиллериста Базина Кутлубицкой сказалъ ему: „отъ васъ я въ одинъ вечеръ научился болѣе, нежели изъ 3 толстыхъ книгъ (объ артиллеріи), у меня лежащихъ“. (П. Потоцкій).

За комодъ	70 р.	
Портному Матвѣю за сюртукъ .	50 р.	
За матерію на сюртукъ	30 р.	
Каретнику	25 р.	
Дементію на расходъ	50 р.	
За 12 колпаковъ	10 р.	Изъ оныхъ 6 отданы Дементію на руки, 6 Конд. Осип. Завар.

Конд. Осип. 150 р.

Всего. 1095 р.

15-го За серебро вѣсомъ 36 ф. 70 зол., коего штуки слѣдующія:
подносомъ 2, кофейниковъ 2, чайникъ 1, молочникъ 1, поло-
скат. 1, сахарница 1, солонокъ 10, ложекъ суповыхъ 2,
соусн. 4, столов. 18, чайн. 12, ножей 18, вилокъ 18,
всего 1212 р.

16-го За 50 четвертей овса 185 р.
Осип. Марчевскому 400 р.
Ив. В. Неелову на дорогу . . . 100 р.

685 р.

17-го 12 паръ нитяныхъ чулокъ . . . 16 р. (Дементію на руки).
Лаврову за башмаки 1000 р.
Познанскому 4000 р.
Фед. Ник. Кондакову 1000 р.
Лунину 200 р.
Дм. Фед. Раевскому 450 р.
Кузнецу. 5 р.

18-го За тонкую скатерть и двѣ дю-
жины салфетокъ 120 р.
За 3 толст. скатерти и 3 дюж.
салфетокъ 105 р.
Каретнику Николаю 25 р.

21-го Горбунцову въ долгъ 1000 р.
Б. Герасимову за табакерку за
чехоль 10 р.

	Золотыхъ дѣлъ мастеру Голо- вину за вензеля и др.	100 р.	
24-го	Кондрату въ долгъ.	2000 р.	
27-го	Скурчевскому.	500 р.	
28-го	За столов. часы	300 р.	
	Ив. Ив. Власову долгу	50 р.	
М а р т ъ .			
2-го	Сестрѣ Варварѣ	300 р.	
	За табакерку	350 р.	
	Пара пистолетовъ и кинжалъ .	150 р.	
3-го	Подпоручику Вас. М. Игнатьеву	500 р.	въ долгъ.
	М. А. Гарновскому	100 р.	
	За коляску	600 р.	
6-го	Машерамскому за вещи и квар- тиру новую	1000 р.	
8-го	Фролову Ст. Ст. въ долгъ	300 р.	
	Тоже Бреверну.	100 р.	
	Батюшкѣ дано	500 р.	
	Дементію на расходъ	„	
	Итого.	19000 р.	
17-го	Берейтору	25 р.	
22-го	Въ банкѣ 8-лѣтній за г. Ермолова.	480 р.	(въ долгъ).
	Извозчику за пару лошадей на дворъ	5 р.	
	Каретнику за разбитыя стекла.	10 р.	
А п р ѣ л ь .			
1-го	Платье сестрѣ Варварѣ	50 р.	
	Батюшкѣ куплено	100 р.	

Хомуты съ приборомъ	100 р.	
За ямскіе кафтаны, равендучные кафтаны, съ кушаками, рука- вицами	100 р.	
Кузнецу за ковку	40 р.	
<i>Поручику Арапетову</i>	150 р.	(въ долъ).
Коновалову	50 р.	

М а й.

7-го	Батюшкѣ дано	550 р.
16-го	За батюшку Гулбатову уплачено.	1000 р.
	Долгу Родоконетью	500 р.
21-го	Свѣтайлову подарено	50 р.
	За коляску	500 р.
	За клавикорды сестрѣ Варварѣ.	150 р.
28-го	Отцу Свѣтайлову	25 р.
29-го	Портному Матвѣю	200 р.
	За платки батистовые и перчатки	60 р.
30-го	Молодому Мигаю, выпущенному въ офицеры.	100 р.
	Задатку за карету	50 р.

І ю н ъ.

8-го	Бѣдному капитану Федорову подъ судомъ	50 р.
10-го	<i>За цѣпочку Дунюшкѣ</i>	200 р.
14-го	<i>Парумластеру за Андрюшку</i>	20 р.
18-го	Гудовичу въ долгъ	250 р.
	Пантелею Кузмичу въ долгъ	200 р.
	Батюшкѣ дано	100 р.

І ю л ь.

12-го	За двое штановъ.	70 р.
	<i>Фрукты для Дунюшки</i>	30 р.
23-го	Батюшкѣ и Свѣтайлову.	480 р.
30-го	<i>Парукмахтеру за Андрюшку</i>	25 р.

А в г у с т ь.

14-го	За карету четырехмѣстную.	1150 р.
17-го	<i>Людямъ и двѣкамъ у Дунюшки</i>	50 р.
18-го	<i>Расходу на свадьбу</i>	500 р.
20-го	Дунюшкѣ на расходы.	200 р.

С е н т я б р ь.

15-го.	Дунюшкѣ на расходы.	500 р.
--------	-----------------------------	--------

О к т я б р ь.

15-го	Дунюшкѣ на расходы.	500 р.
-------	-----------------------------	--------

Н о я б р ь.

5-го	Долгу Ярїю уплачено	3200 р.
10-го	Дунюшкѣ на расходы	1500 р.

Д е к а б р ь.

19-го	Дунюшкѣ.	2000 р.
25-го	Ей же на расходы.	2500 р.

27-го Амбразанцеву долгу	500 р.
Саяный ходъ подь карету	100 р.
„ „ подь другую карету	50 р.
<hr/>	
Всего 42000 р.	

Изъ этой записи между прочимъ видно, что Кутлубицкой женился на „Дунюшкѣ“ (Авдотѣ Савельевнѣ Ваксель) 17 Августа 1799 г.

Записи „Парукмахтеру за Андрюшку“ говорятъ о деньщикѣ Николая Осиповича, котораго зналъ и Императоръ Павелъ („у меня есть свой холопъ, какъ у тебя Андрюшка“, сказалъ Павелъ Петровичъ Кутлубицкому про Кутайсова). Солдатскія *букли*, судя по этой записи, обходились тогда не дешево!

Фамили: Бревернъ, Амбразанцевъ, Арапетовъ и др. все офицеры тогдашней гвардейской артиллеріи. Изъ нихъ личность подпоручика Арапетова, получившаго отъ своего шефа 150 руб. въ долгъ 5 Апрѣля. получила извѣстность отъ нижеслѣдующаго приказа по гвардейской артиллеріи отъ 5 Ноября 1798 года: „Подпоручикъ Арапетовъ, до сего не внимая выговорамъ за неисполненіе должности, требуетъ частаго ихъ повторенія... Въ особенноти Арапетовъ не внятенъ и невѣжество отъ него простирается даже до того, что во время отдаваемого при паролѣ ВЫСОЧАЙШАГО при дворцѣ приказа,—гдѣ сохраняется благопристойность, тишина и уваженіе, но онъ одинъ только. Арапетовъ, сидѣлъ на стулѣ, къ которому подошелъ, я приказалъ встать. За такое невѣжество и незнаніе службы не только въ гвардіи, но и никакому служащему невѣжество неприличное, долженъ онъ быть весьма арестованъ, и готова была записка отправить его къ коменданту. Но удерживая постыдство Гвардейскому Баталіону, имъ сдѣланное, даю ему вразумить и учиться достойнымъ быть, особливо гвардѣйскимъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА артиллерійскимъ офицеромъ.“

Такая печальная аттестація не помѣшала Арапетову въ минуту жизни трудную занять у новаго своего шефа 150 рублей.

Лѣтомъ 1800 г. Кутлубицкой былъ неожиданно вызванъ Государемъ въ Гатчино и послѣ короткаго разговора объ Аракчеевѣ, о которомъ Государь слышалъ, что онъ строилъ домъ въ Грузинѣ артиллерійскими солдатами, и въ чемъ Кутлубицкой постарался разубѣдить Государя словами, что у Аракчеева „не двѣ головы, онъ знаетъ

отвѣтственность за подобные проступки“, Государь вновь оставилъ Кутлубицкаго при себѣ; сказавъ ему: „Ну, Николка, опять ты будешь при мнѣ подвижнымъ комендантомъ; *идь я буду—тамъ и ты*. Отпусти своихъ животовъ въ Петербургъ, а самъ въ придворномъ экипажѣ поѣзжай въ Петергофъ и приготовь тамъ все къ моему приѣзду,—я завтра туда переѣзжаю.“¹⁾

Получивъ командорскій крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго, Кутлубицкой вновь поселился во Дворцѣ и не оставлялъ Императора до его кончины.

Но не участвуя 1½ года во дворцовой жизни и будучи уже женатымъ, Кутлубицкой не могъ удѣлять все свое время одной службѣ и не успѣлъ быстро ориентироваться въ окружавшихъ Императора интригахъ и новыхъ лицахъ; тѣмъ болѣе, что новымъ приказомъ Императора 12 Ноября 1800 г. онъ былъ назначенъ комендантомъ еще необитаемаго Михайловскаго Дворца, энергично занялся его благоустройствомъ и подготовкой къ переѣзду въ него Императора. Кутлубицкой хлопоталъ и горячился, встрѣчая мелочныя противо-дѣйствія изъ экспедиціи строеній, отъ придворной конторы и др. учреждений, и наконецъ 1 Февраля 1801 года Государь переѣхалъ въ этотъ новый Дворецъ, и Кутлубицкой могъ быть фактически при его особѣ.

Жена его въ это время была нездорова, будучи беременна первымъ ребенкомъ, и Кутлубицкой былъ озабоченъ, такъ сказать, сразу на два фронта.

Что зналъ комендантъ Кутлубицкой о готовящемся заговорѣ, по исторической литературѣ неизвѣстно, но внѣшняя охрана Дворца была своевременно усилена, конечно, не безъ вѣдома коменданта, еще въ Февралѣ мѣсяцѣ. Ночью 8-го Марта о заговорѣ зналъ уже и Императоръ Павелъ. *Отъ кого онъ зналъ?* Исторія также умалчиваетъ... но 9-го рано утромъ онъ, еще лежа въ постели, послалъ именно Кутлубицкаго за Паленомъ, и когда тотъ явился²⁾, ясно далъ ему понять, что ему извѣстно о заговорѣ. Повидимому, какъ въ 1793 году, такъ и на этотъ разъ миссія генерала Кутлубицкаго была болѣе важной, чѣмъ это представляется на первый взглядъ, ибо вторымъ моментомъ этой

¹⁾ Рус. Арх. 66.

²⁾ въ 7 час, утра.

мисси могло лишь быть препровожденіе Генераль-Губернатора въ Петропавловскую крѣпость... Первыя-же слова Императора: „Графъ Паленъ! Вы были здѣсь въ 1762 году“... не сулили для Генераль-Губернатора ничего отраднаго! Фраза Павла „*on veut renouveler 1762*“ — заставила затрепетать Генераль-Губернатора... По словамъ Палена „*le regard de l'Empereur était pénétrant, plein de soupçons et terrible; mon sang se glaça dans mes veines, et je sentis un moment que la salive me manquait dans la bouche pour parler*“.... Смѣлая ложь и рѣшимость спасли Палена въ тяжелую для него минуту....

„*Je me fie à Vous*“ сказалъ Императоръ, протягивая Палену руку, „*et je respirai*“ заканчиваетъ Паленъ...

Кутлубицкому въ свою очередь не оставалось ничего болѣе, какъ возвратиться къ своимъ обыденнымъ занятіямъ коменданта, считая свою миссію по отношенію Генераль-Губернатора *volens-nolens*—законченной....

Кутлубицкой не могъ не знать о готовящемся событіи, но онъ не былъ въ правѣ послѣ сказаннаго, открыто раздѣлять подозрѣніе противъ Палена, какъ не допустилъ ихъ самъ Павелъ, что Генераль-Губернаторъ стоитъ во главѣ заговора. Исторія не знаетъ примѣровъ такого исключительнаго предательства, которыхъ надо искать „скорѣй въ трагедіяхъ Шекспира, чѣмъ въ дѣйствительной жизни;“ поэтому, не мудрено, что честный и преданный Государю Кутлубицкой черезъ 2 дня далъ себя арестовать тому-же Генераль-Губернатору за нѣсколько часовъ до событія 11 Марта, когда Паленъ сослазся на распоряженіе о томъ *самого Императора*, имѣя при себѣ *чистые бланкеты объ арестахъ за подписомъ Павла*. Сомнительно, чтобы Кутлубицкой могъ уже сдѣлать что нибудь въ послѣднія минуты для спасенія Императора. если бы и былъ на свободѣ, разъ миссія его 9 Марта осталась не законченной; въ лучшемъ случаѣ онъ могъ лишь оправдать на себѣ его фразу: „*идъ я буду—тамъ и ты*“. Но судьба и Паленъ распорядились иначе: комендантъ Кутлубицкой былъ арестованъ въ первую голову, какъ это постигло затѣмъ въ ту же ночь А. С. Кологривова, П. Θ. Малютина, П. Х. Оболянинова и А. Л. Нарышкина.¹⁾

Обстоятельства, при которыхъ былъ арестованъ Н. О. Кутлубицкой, изложены съ его словъ А. П. Ханенкой въ Рус. Арх. 1866 г. и повторяютъ ихъ излишне.²⁾

¹⁾ И. П. Кутайсовъ, какъ извѣстно, этой чести не удостоился!

²⁾ Ихъ краткость объясняется условіями тогдашней цензуры, а не неосвѣдомленностью самого Кутлубицкаго, который болѣе часа излагалъ подробности этого событія Императору Николаю Павловичу въ 1836 году.

12 Марта комендантомъ новой императорской резиденціи сдѣлался герой предшествующей ночи Бенигсенъ, и Кутлубицкому, которому утромъ объявили, что Государь скончался отъ апоплексическаго удара, дѣлать въ Михайловскомъ Дворцѣ было болѣе нечего.

Когда схоронили Императора. Кутлубицкому нечего было дѣлать и въ Петербургѣ.

Назначенный шефомъ 1-го артиллерійскаго баталіона, онъ числился имъ повидимому номинально и ждалъ лишь разрѣшенія отъ бремени своей жены и ея выздоровленія, чтобы оставить Петербургъ и переселиться въ пожалованное ему Императоромъ Павломъ имѣніе въ Нижегородской губерніи, что ему и удалось исполнить послѣ рожденія въ Сентябрѣ 1801 г. перваго его сына Павла,¹⁾ зимой того же 1801—2 года.

Изъ аттестата № 459, отъ 9 Августа 1801 г., подписаннаго „шестого класса графомъ А...²⁾ изъ комиссаріатскаго депо Его Величества, видно, что „дача съ денщикъ и раціонъ жалованья“ прекращена Кутлубицкому съ 1 Сентября 1801 г. А 2 Сентября 1802 г. отношеніемъ генерала Сухарева Кутлубицкому въ Арзамасскую его деревню высланъ патентъ на чинъ Генераль-Лейтенанта (въ которомъ онъ былъ съ 1798 года), подписанный 18 Августа 1802 г. Императоромъ Александромъ Павловичемъ, „такъ какъ ему, Кутлубицкому, патента на этотъ чинъ понынѣ дано не было“, что и слѣдуетъ считать временемъ его официальной отставки.

Кутлубицкому исполнилось къ этому времени 26 лѣтъ; возрастъ, въ который въ наше время часто начинаютъ службу.

Вѣрный своимъ привычкамъ, отставной Генераль-Лейтенантъ первымъ дѣломъ сталъ хлопотать объ освобожденіи отъ военной службы своего денщика, котораго зналъ лично Императоръ Павелъ, но потерпѣлъ и въ этомъ неудачу. Это видно изъ нижеслѣдующаго письма къ нему отъ 4 Декабря 1802 года изъ Петербурга:

¹⁾ Воспріемницей отъ купели этого ребенка, крещеннаго именемъ покойнаго Императора и родившагося (20 Сентября) въ день рожденія того же Императора, согласилась быть вдовствующая Императрица Марія Феодоровна, всегда благосклонно относившаяся къ Кутлубицкому, какъ до, такъ и послѣ кончины Павла, о чемъ свидѣтельствуетъ длинный рядъ рескриптовъ Государыни къ Кутлубицкому съ 1801 по 1828 г., сохранившихся въ его бумагахъ.

²⁾ Апраксинымъ.

Батюшка Николай Осиповичъ.

Безъ оправданія виновать и не умѣю принести ни малѣйшаго оправданія въ томъ, что долго не отвѣчалъ на письма Ваши, прошу только великодушно прощенія и обещаюсь впредь быть исправнѣе.

Касательно бывшаго деньщика Вашего сообщаю Вамъ, что *нынѣ* не только весьма трудно, но и *совершенно невозможно* нижнихъ служителей, не выслужившихъ 25 лѣтъ, отставлять отъ службы. Военная Коллегія *сами въ оное входитъ* и представляемыхъ таковыхъ служителей распределяетъ или въ инвалиды, или въ бутошники по городамъ. Посему не согласитесь ли Вы сдѣлать ему другого какого добра, на примѣръ: опредѣлить въ *гардейскую артиллерію* или арсеналь и подобное тому *покойное мѣсто*. На что и буду ожидать Вашего извѣщенія.

Прошу вѣрить, что вѣчно остаюсь Вашимъ вѣрнѣйшимъ и покорнѣйшимъ слугой.

Козадавлевъ.

Жизнь Кутлубицкаго въ деревнѣ ни чѣмъ не замѣчательна: онъ занимается въ ней хозяйствомъ и воспитаніемъ дѣтей. Строить огромную церковь во имя своего благодѣтеля Императора Павла, на что издерживаетъ значительную часть своего состоянія, заключающагося въ пожалованномъ имѣніи, которое закладываетъ для этой цѣли въ Банкѣ. Казанскія земли, пожалованныя ему указомъ 1 Марта 1801 г., продаетъ, чтобы расплатиться съ петербургскими долгами: саратовскія земли, дополученныя имъ въ царствованіе Александра I по тому же указу Павла, какъ дальнія и безводныя, продаетъ за безцѣнокъ, и остается жить въ Арзамасскомъ уѣздѣ въ д. Костянѣ, гдѣ обстраиваетъ себѣ усадьбу, сохранившуюся вмѣстѣ съ его домомъ до настоящаго времени.¹⁾

Изъ деревни онъ ведетъ обширную переписку преимущественно съ родственниками своими и своей жены—Вакселями, Сорохтинными, Корсаковыми, Войцеховичами и др., а изъ государственныхъ дѣятелей поддерживаетъ регулярную переписку лишь съ Ник. Сем. Мордвиновымъ, съ которымъ былъ въ тѣсной дружбѣ²⁾.

¹⁾ Нынѣ въ ней помѣщается земская больница.

²⁾ Переписка эта, опубликованная въ Рус. Старинѣ 98 г. и Рус. Арх. 1912 г. лишній разъ подтверждаетъ высокую гуманность и патриотизмъ какъ Н. С. Мордвинова, такъ и друга его, Н. О. Кутлубицкаго, бывшаго на 20 лѣтъ моложе Мордвинова.

Изъ Арзамаса Н. О. часто ѣздилъ въ Саровскую обитель на богомолье и къ старцу Серафиму, который оказывалъ ему постоянное расположеніе.

Во время войны съ Наполеономъ Кутлубицкой не оставался празднымъ и игралъ значительную роль въ сборѣ и формированіи ополченія отъ Нижегородской губерніи, за что впоследствии былъ награжденъ орденомъ Св. Владимира 2-й степени.

Сыновой своихъ по домашнемъ воспитаніи помѣстилъ обоихъ *рядовыми* въ гвардію; старшаго Павла въ конную гвардію, откуда онъ произведенъ былъ въ офицеры въ Л. Гв. Конно Егерскій полкъ*), младшаго Николая въ Л. Гв. Конно-Егерскій, старшую дочь Анну выдалъ замужъ за сосѣда помѣщика И. Е. Караулова, младшую Юлію—за подполковника Конной Артиллеріи Станкевича (въ Малороссіи).

Событіемъ въ жизни Ник. Осип. было посѣщеніе въ концѣ 30-хъ годовъ г. Нижняго-Новгорода Государемъ Николаемъ Павловичемъ, которому Кутлубицкой представлялся особо отъ другихъ дворянъ. и долго съ нимъ наединѣ бесѣдовалъ о царствованіи Императора Павла и его бывшей службѣ при немъ... Осенью 1842 года Кутлубицкой посѣтилъ Гатчину, гдѣ былъ обласканъ Николаемъ Павловичемъ и всей царской семьей. Послѣ обѣдни къ старику Кутлубицкому подошелъ почетный ординарецъ въ мундирѣ времяя Императора Павла (Рус. Арх. 66).

*) Старшій сынъ Кутлубицкаго, Павелъ Николаевичъ, крестникъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны и Александра Павловича, рожд. 20 Сентября 801 г. Въ конной гвардіи рядовымъ съ 1818 года; произведенъ корнетомъ въ Л. Гв. Конно-Егерскій полкъ 23 Февраля 1820 года. Въ Январѣ 1831 года произведенъ въ ротмистры съ увольненіемъ въ отставку, преждевременно сдѣлавшись неспособнымъ къ службѣ, разбитый параличемъ въ 29 лѣтъ. Не имѣя возможности двигать рукой и ногой, скончался въ Костянкѣ 12 Іюля 1841 г., гдѣ и погребенъ. Женатъ былъ на В. Я. Блаватской, отъ брака съ которой имѣлъ сыновей Николая и Юсифа. Юсифъ Павловичъ умеръ холосымъ. отъ Николая же Павловича черезъ бракъ его съ Л. И. Панютиной идетъ дальнѣйшая вѣтвь Кутлубицкихъ. П. Н. Кутлубицкой былъ отличнымъ фронтовикомъ и часто наряжался ординарцемъ къ Императору Николаю Павловичу, Вел. Кн. Михаилу Павловичу, во внутренній караулъ къ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ и др. случаяхъ. О немъ сохранился рассказъ, что Великій Князь Николай Павловичъ, принимая отъ него рапортъ въ Конной Гвардіи, сказалъ: „Не знаю, палашъ ли пристогнуть къ Кутлубицкому или Кутлубицкой къ палашу.“ П. Н. былъ очень небольшого роста, что можетъ быть и заставило его выйти изъ Конной-гвардіи въ Конно-Егерскій полкъ, гдѣ служилъ и младшій его братъ Николай Николаевичъ.

Изъ этой повѣдки Кутлубицкой привезъ въ деревню 2 легкія конныя пушки, которыя ему были подарены Государемъ на память объ его бывшей службѣ въ баттареѣ Павла Петровича.

Въ Декабрѣ 1840 года Кутлубицкой схоронилъ въ Костянкѣ свою жену Авдотью Савельевну, въ 41-мъ году старшаго своего сына Павла, разбитаго параличемъ, въ 42-мъ старшую свою дочь Анну (по мужу Караулову), послѣ чего вскорѣ переѣхалъ на жительство въ Малороссію къ сестрѣ своей В. О. Войцеховичъ, на хуторъ Никольскій, Городнинскаго уѣзда, Черниговской губерніи, передавъ Нижегородское имѣніе младшему сыну Николаю Николаевичу.

Здѣсь Ник. Осип. сошелся съ Черниговскимъ Предводителемъ Дворянства А. И. Ханенкой, который посѣщалъ Кутлубицкаго на хуторѣ Никольскомъ, и черезъ 17 лѣтъ послѣ его смерти помѣстилъ нѣкоторые изъ его рассказовъ въ Русскомъ Архивѣ 1866 года.

Въ 60 слишкомъ лѣтъ Ник. Осип. еще ѣздилъ верхомъ, а въ 70 ходилъ пѣшкомъ за 6 верстъ въ Городню къ заутренѣ. Но ноги постепенно отказывались ему служить и послѣдніе два года своей жизни онъ почти не выходилъ изъ комнаты, но много читалъ и часто писалъ своему сыну, интересуясь его хозяйствомъ до мельчайшихъ подробностей.

Врожденное ему добродушіе сказывалось во всемъ до послѣднихъ дней его жизни. Такъ, незадолго до кончины, онъ получилъ извѣщеніе о присылкѣ ему крупной денежной суммы изъ Нижегородскаго имѣнія. Услужливый почтмейстеръ самъ привезъ посылку къ нему на хуторъ, но когда стали вскрывать ее, то обнаружилось, что большинство золотыхъ замѣнено мѣдными монетами. Почтмейстеръ былъ сильно встревоженъ отвѣтственностью до потери мѣста включительно, но Николай Осиповичъ успѣшилъ его успокоить, расписавшись въ полученіи денегъ въ полной суммѣ.

Подъ конецъ жизни у старика обнаружилась водянка, отъ которой онъ и умеръ утромъ 15 Іюля 1849 года, въ 75-лѣтнемъ возрастѣ.

Похороненъ онъ въ Городнѣ у церкви Св. Василія Великаго; но вслѣдствіе расширенія этого храма въ 50-хъ годахъ могила Николая Осиповича очутилась внутри храма подъ поломъ его сѣвернаго предѣла.

У изголовья почившаго поставленъ кіотъ съ изображеніемъ Святителя Николая (день его именинъ), Равноапостольнаго Князя Владимира (день его кончины) и пророка Аввакума (2 Дек. день его рожденія). Подъ иконой Святителя Николая врѣзана мѣдная доска, на которой значится: „На семь мѣстѣхъ погребено тѣло Генераль-Лейтенанта и Кавалера Н. О. Кутлубицкаго, родился 1775 года, Декабря 2, скончался 1849 года Іюля 15“.

Н. О. Кутлубицкой. человекъ глубоко вѣрующій и религіозный. оставилъ послѣ себя длинный рядъ поминаній объ усопшихъ рабахъ Божіихъ, и впереди ихъ всѣхъ, его четкимъ, красивымъ почеркомъ записано:

Императоры:

Павель Петровичъ!!
Александръ Павловичъ.
Константинъ Павловичъ.

Императрицы:

Екатерина Алексѣевна!!
Марія Феодоровна.
Елизавета Алексѣевна.

Генваря 13. Марта 11. Апрѣля 21, 26. Мая 3, 21. Іюня 16, 29.
Іюля 22. Августа 30. Сентября 5, 20. Октября 14, 24. Ноября 6, 19, 24.
Декабря 12.

Въ другой записи указано:

„Въ новой церкви служить панефиды и вынимать за упокой всякую обѣдню объ усопшихъ рабахъ Божіихъ:

1) Благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ Павлѣ Петровичѣ 11 Марта, 29 Іюня, 20 Сентября.

2) Обѣ избавителѣ отечества благовѣрномъ князѣ Михаилѣ Смоленскомъ 16 Апрѣля, 8 Ноября.

3) Архіепископѣ Павлѣ ¹⁾ 6 Ноября и Архіепископѣ Веніаминѣ ²⁾.

1) ?

2) Бывшемъ архіепископѣ Нижегородскомъ и Арзамасскомъ (1800—1811), извѣстномъ авторѣ „Новой скрижали“.

IV.

Въ цѣляхъ болѣе подробной характеристики Н. О. Кутлубицкаго, не лишнее привести здѣсь нѣсколько выдержекъ изъ его личной переписки, изъ которой выясняются его взгляды на многіе жизненные вопросы.

Приводимъ изъ нихъ предпочтительно тѣ, которыя имѣютъ одновременно и бытовой интересъ и сами по себѣ наиболѣе оригинальны.

Вотъ на примѣръ выписка изъ духовнаго завѣщанія Николая Осиповича, составленнаго имъ въ 1818 г., которое и для нашего времени представляется не совсѣмъ обычнымъ.

Завѣщаніе это подписали свидѣтели:

1) Генералъ отъ артиллеріи, Сенаторъ и Кавалеръ Алексѣй Ивановичъ *Корсаковъ* (родственникъ по женѣ).

2) Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ и Кавалеръ Карлъ Федоровичъ *Модерахъ*.

3) Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ и Кавалеръ Дмитрій Ивановичъ *Ръзановъ* (оберъ-прокуроръ Сената).

4) Генералъ *Петръ Петровичъ Коновницынъ*.

Въ завѣщаніи сказано: „Такъ какъ мы люди всѣ смертны, то желательно и мнѣ заблаговременно устроить по силѣ возможности судьбу моей любезной супруги А. С., съ которой я по милости Божіей прожилъ почти 20 лѣтъ въ тишинѣ и добромъ согласіи, и которая была мнѣ во всемъ доброй помощницей. Желая успокоить ее на случай моей смерти, которая съ нами во всякій часъ неразлучна, чтобъ она сама могла имѣть покойную жизнь и до кончины своей ни мало не зависѣла бы отъ дѣтей, послѣ насъ оставшихся а потому все оставляется въ ея пожизненное владѣніе съ правомъ залога, но чтобы ни одной души, ни одного четверика земли въ партикулярныя руки не продавать и не закладывать“.

2) Послѣ смерти жены имѣнія раздѣлить такъ, чтобы братъ имѣлъ противъ сестры только вдвое, ибо мущина долженъ непременно служить Царю и Отечеству, а женщина остается въ неизвѣстности, и ея судьба подѣ завѣсой. Привыкши жить у родителей при порядочномъ состояніи, получаетъ по закону, лишась вдругъ родителей, 14-ю часть, чего ей по образу воспитанія и на годичное содержаніе не достаточно . . .

3) По кончинѣ моей черезъ 6 недѣль отпустить на волю моего камердинера съ женой и дѣтьми и всѣхъ тѣхъ дворовыхъ людей съ семействами ихъ, которымъ выйдетъ 25 лѣтъ службы, считая съ прошлаго 1801 года, и наградить ихъ всѣхъ по 500 руб., а камердинера 1000 р., а если не пожелаютъ уйти, то, выдавъ денежные награды, отвести имъ у церкви каждой семьѣ по тягловому усаду и дать земли по 3 дес. въ полѣ для обработки, а повинностей господскихъ никакихъ не требовать“...

Николаю Осиповичу впрочемъ приходилось неоднократно передѣлывать это завѣщаніе, такъ какъ онъ самъ пережилъ и свою жену и старшаго сына.

Вотъ характерная выдержка изъ просьбы Кутлубицкаго на имя Императрицы Маріи Ѳеодоровны по поводу недоданныхъ ему земель, слѣдуемыхъ по Высочайшему повелѣнію 1 Марта 1801 г., написанная Кутлубицкимъ 11 Марта 1803 г.

„Все счастье и самая жизнь моя возсотворены токмо едиными и непосредственными благодѣяніями блаженной и вѣчной памяти достойная Всемиловѣйшаго Государя моего, вѣчно любезнаго сердцу твоему въ Бозѣ почивающаго супруга. Никто изъ людей не былъ тогда моимъ ходатаемъ, да и нынѣ нѣтъ у меня иного ходатая и свидѣтеля, кромѣ Самого Всевѣдца Бога и материнскаго призрѣнія В. И. Величества“.

Къ М. И. Донаурову о томъ же пишетъ:

„Я нажилъ на себя тягостный и важный долгъ, приводящій меня въ крайнее разстройство, и если я теперь получу земли не тамъ, гдѣ ждалъ, а въ отдаленнѣйшихъ губерніяхъ, то необходимо лишусь болѣе половины всего пожалованнаго мнѣ Государемъ имѣнія.

Но кого же просить, къ кому обратиться? Я какъ былъ военный человекъ—того не знаю. Я теперь безъ всякой протекціи и быть можетъ, *не смотря на бывшее отъ меня всегда къ людямъ одно доброхотство*, теперь не только никто не снизойдетъ къ моей просьбѣ, но не захотятъ обо мнѣ и припомнить. Но Вася я знаю по доброму основанію Вашего сердца; въ Вася однихъ я не могу усомниться. За это я Вамъ болѣе уже не услужу, но я всегда зналъ и *увѣренъ, что Вы всегда добро дѣлали не иначе какъ для самаго добра.*

Не скрою отъ Вася, что одновременно я обращаюсь и къ Государынѣ, но быть можетъ она уклонилась уже отъ всякихъ просьбъ и протекцій; если же нѣтъ, то прошу ей о томъ при случаѣ напомнить и доложить“.

Многіе взгляды Николая Осиповича на службу, семью и проч. выясняются изъ его писемъ къ младшему сыну Николаю Николаевичу, офицеру лейбъ-гвардіи конно-егерскаго полка. впоследствии Нижегородскому губернскому предводителю дворянства.

Вотъ, напримѣръ, письмо его къ сыну въ Декабрѣ 1826 года, когда тотъ былъ еще юнкеромъ.

„Другъ мой Николинъка, поздравляю тебя съ днемъ твоего ангела и желаю, чтобы тебя въ этотъ день произвели въ прапорщики.

Я вижу изъ твоего письма, что вашъ полкъ переводятъ въ Гатчино. Тогда вы можете съ восхищеніемъ видѣть тѣ прелестныя мѣста, гдѣ отецъ вашъ имѣлъ счастье служить своему доброму Царю и Отцу-Благодѣтелю. Когда случится тебѣ быть во Дворцѣ, то пройди въ кабинетъ его, гдѣ увидишь стулъ, на которомъ онъ сидѣлъ и одинъ управлялъ всѣмъ царствомъ... Поцѣлуй этотъ стулъ съ почитаніемъ; и что вновь увидишь достопримѣчательнаго, не оставь меня подробно извѣстить, ибо я съ этимъ дорогимъ мѣстомъ разстался уже 26 лѣтъ“.

„Въ отсутствіе брата позаботься объ его лошадакахъ, чтобы были сбережены, пока онъ въ отлучкѣ, если онъ въ вашемъ эскадронѣ, а если въ другомъ—то попроси того офицера, которому онъ поручилъ. Да смотри, чтобы и люди безъ него не зашалили, тебѣ слава Богу уже 18-й годъ, и можешь самъ видѣть, что дурно, что хорошо, за что надо пожурить или похвалить. Только смотри, черезчуръ не горячись, не то кровь испортишь, а ее нужно беречь. Это я по себѣ знаю“...

„Есть люди, которые только что женятся въ мой возрастъ (50 лѣтъ), а я съ 70-лѣтнимъ теперь только могу равняться, да и то не со всякимъ¹⁾. На дняхъ у насъ одинъ солдатъ въ 80 лѣтъ женился—вотъ человѣкъ сберегъ здоровье, и ты учись и съ 18 лѣтъ не пускайся во всѣ тяжкія. Это говорить тебѣ искренній твой другъ и отецъ“.

„...Дай Богъ здоровья твоему доброму генералу и всѣмъ г.г. офицерамъ, что желаютъ узнать обо мнѣ, а въ особенности доброму твоему командиру Тихону Федотовичу, что не оставляетъ тебя своими дружескими наставленіями и отеческой бережливостью. Увѣренъ я, что ты свободное время по пустякамъ не тратишь, а лишній разъ заглянешь въ умную книжку. *Учиться, другъ, никогда не поздно, и мы въ 50 лѣтъ учимся и не стыдимся, ибо въ ученьѣ свѣтъ, а неученье—тьма*“.

Въ 30-хъ годахъ, когда сынъ Николая Осиповича былъ уже гвардейскимъ офицеромъ, онъ писалъ къ нему:

„Благодарю тебя, другъ мой, за копію съ рѣчей царскихъ къ полякамъ, хотя я уже ихъ имѣю 2 недѣли назадъ, но за твое вниманіе къ изреченію царскому очень много я тебѣ благодаренъ! И да наградить тебя за это самъ Богъ, *ибо кто чтитъ Царя земною, тотъ угоденъ и Небесному!* Думаю, что послѣ такихъ рѣчей поляки выкинуть изъ головъ свою дурь, особливо если обѣщано, что въ 24 часа и духу не будетъ поганаго ихъ гнѣздища. Посмотримъ, станутъ ли они своихъ кровныхъ воспитывать инымъ манеромъ, чѣмъ какъ сами были воспитаны²⁾).

Въ другомъ письмѣ къ сыну Н. О. пишетъ:

„Я не отнимаю отъ тебя твоей воли на счетъ службы. Служи гдѣ хочешь въ гвардіи или арміи—это твое дѣло, но *служить всякому дворянину должно!* Въ деревнѣ зайцевъ есть кому гонять и безъ васъ,

¹⁾ Здѣсь Николай Осиповичъ преувеличиваетъ свои немощи. Такъ онъ находить нужнымъ писать 18-лѣтнему сыну, а въ 1839 году, будучи уже самъ въ 65-лѣтнемъ возрастѣ, онъ писалъ тому же сыну-ротмистру: „Если правду сказать, по вашему вѣку молодые люди никуда не голятся. Видимъ мы,—какъ старое дерево скрипитъ, да скрипитъ, а молодое валится. А отчего? Отъ образа нынѣшней модной жизни, которой мы не знали, и отъ которой да сохранить тебя Господь“, и добавляетъ: „Приготовь мнѣ новую верховую лошадку и вели ее хорошенько верхомъ объѣздить, чтобы хорошо ходила шагомъ и *калопомъ, а то рысью мнѣ стало не по лѣтамъ*“ (65 лѣтъ!).

²⁾ Какъ извѣстно уже изъ предыдущаго,—отецъ Ник. Осипов. былъ выходецъ изъ Польши, почему мнѣніе Ник. Осип. о полякахъ особенно примѣчательно!

молодцовъ. Есть дворяне *дармоуды*, тысячами они въ разныхъ губерніяхъ душатъ бѣдныхъ зайцевъ, пуще, чѣмъ французовъ; то-то рыцари! А служить нѣтъ охоты, тутъ сразу всѣ немощи найдутся. Надѣюсь, что ты новый походъ на ремонтерство не промѣняешь, это дѣло мирнаго времени. Что же касается перехода изъ гвардіи, то спишись съ полковникомъ Дубельтомъ, что командуетъ полкомъ Принца Оранскаго, и переходи съ Богомъ. Или попроси нашего добраго П. П., котораго причислили по арміи и отдали его дивизію пріятелю Ностицу, и тотъ доволенъ будетъ имѣть у себя гвардейскаго офицера въ своей дивизіи. Можешь повидаться съ своимъ пріятелемъ Кв. Щербатовымъ, что у Свѣтлѣйшаго Адъютантомъ. а если случится, то и ему самому представишься; онъ навѣрное обо мнѣ вспомнить и тебя къ себѣ перетащить, если это будетъ согласно съ твоимъ желаніемъ. Но я предувѣдомленъ, что ты не любишь адъютанскаго мундира; дѣло твое, я и въ этомъ не перечу, но все же думаю, что будучи при Свѣтлѣйшемъ адъютантомъ, ты бы скорѣе попалъ въ полковники“.

Характерны письма Ник. Осип. къ сыну относительно женитьбы. Въ 38-мъ году онъ по этому поводу пишетъ:

„Я увѣренъ, что ты на распутной не женишься и насъ, стариковъ, отъ такой невѣстки избавишь, а что ты вздумалъ найти себѣ подругу, это доброе дѣло. Помни пословицу: „*Кто въ 20 неумень, въ 30 не женатъ, а въ 40 не боится, тому и вѣкъ оставаться такъ*“.

Сыщется по тебѣ бѣдная и честная дворянка—и хорошо; ты ее хоть и не жирно, а прокормишь на свои 400 душъ, которыя отъ меня получишь.

Если приглянется изъ купческаго званія, то прежде всего смотри, *чтобы была воспитана и добрая христіанка*, но купческія дочери нынѣ сильно избалованы какъ на нарядахъ, такъ и на экипажахъ, а потому надо, чтобы и „*прилагательное*“ было, чтобы гвардіи штаб-офицеру не стыдно было съ ней въ люди показаться, съ чѣмъ ее вывозить и кормить. Ищи же себѣ подругу, ибо Вашему Высокородію скоро минетъ 30 лѣтъ, то и пора чужихъ оставить. Впрочемъ помни, что жена не башмакъ... и т. д.“.

Но такъ какъ сынъ Н. О. все еще не женился, то черезъ годъ онъ ему писалъ объ этомъ вновь:

„Дай Богъ тебѣ хорошій успѣхъ въ 4-ногихъ кобылахъ, если избѣгаешь двуногихъ... Странно, что не находишь дворянки, такъ поищи въ Москвѣ въ купеческомъ собраніи. Оно тамъ много моднѣе и веселѣе нашихъ „благородныхъ“. Смотри, князь Салтыковъ—не хуже другихъ дворянъ, а подхватилъ тамъ себѣ лихую и образованную, да и прегрузную, такъ неужели для другихъ уже не будетъ счастья? Или посмотри въ Харьковѣ, тамъ есть не только наши, но и грузинскія сестры, быть можетъ тамъ не обожжешься и на горячихъ сливочкахъ. Впрочемъ не забудь, мой другъ, *самаго главнаго, что жена не лапоть, съ ною не скинешь*“... и т. д.

Но такъ какъ сынъ и въ 840-мъ году еще не женился, то Н. О. писалъ уже иначе:

„Если ты, какъ пишешь, не желаешь брать на шею обузы, то иди, другъ, въ Соловецкую обитель, авось попадешь въ архимандриты, только смотри—почаще мой ручки, чтобы барыни могли съ удовольствіемъ къ онимъ прикладываться!

„Ну а Арсенія*) участь довольно завидная. Какъ бы г-жа Андреевская не пустилась его провожать въ Каменецъ-Подольскъ на своихъ лихихъ оленяхъ, ему будетъ тогда честь и слава пуце Фотія“.

Вотъ одно изъ писемъ Н. О. къ дочери въ концѣ 30-хъ годовъ:

„Нужно всегда заботиться употреблять все наше время на благое, а нечестію—чуръ ему! Вѣдь тамъ не спросятъ ни о танцахъ, ни о балахъ, ни о модныхъ рукавахъ, ни о чепцахъ, а потребуютъ наши добрыя дѣла... Увы мнѣ грѣшному: съ чѣмъ же я предстану? Ибо я не могу сказать: „*Се азъ и чада мои*“. Четверо васъ у меня, и у всѣхъ васъ странныя мысли отъ поганаго воспитанія.... Видно, что пока на семъ брэнномъ свѣтѣ, то весь вѣкъ безъ толку суетимся... Громы гремятъ, а гдѣ и города проваливаются, а мы не унываемъ и все свое творимъ, да творимъ.

*) ? (интересно было бы разъяснить) про кого идетъ рѣчь.

Однако я становлюсь сильно старъ, пора видно отказаться отъ всѣхъ мірскихъ хлопотъ, отъ которыхъ голова идетъ кругомъ: былъ помоложе—перевертывался, а теперь стало тяжело“.

Но тутъ же старикъ оживляется и приписываетъ: „а крестница то моя Мартусова въ 30. лѣтъ, больная и глухая, выходитъ замужъ! Да за кого, за 20-лѣтняго вертушку, поручика малороссійскаго Капелку, *голаю, якъ святой турецкій!*“

Хозяйственныя распоряженія Н. О. по имѣнію къ сыну весьма обширны; среди нихъ обращаютъ на себя вниманіе нижеслѣдующія выдержки:

„Хорошо, другъ мой, ты сдѣлалъ, что далъ лицамъ неимущимъ по четверику ржи для розговенья, но только смотри, чтобы господа сборщики не вздумали при урожаѣ собирать лихвы, что съ ними бываетъ; а что выдано, то можно будетъ и собрать“...

Или еще:

„Именинникамъ всѣмъ вообще, начиная со священника и кончая послѣднимъ рабомъ и рабыней въ домѣ и на дворѣ, подарки въ день ангела *выдавать непременно*, какъ это я всегда самъ дѣлалъ, и о чемъ отмѣтки найдешь въ записной моей книгѣ“.

Но случаются и обратныя, напримѣръ:

„Лѣвтяевъ и пьяницъ учи прилежно, и если они не исправятся и обманываютъ, то покорми березовой кашей ложекъ до 50 и даже въ крайности до 100, *глядя по пдоку*“.

Въ позднѣйшемъ письмѣ 1847 года къ сыну старикъ пишетъ:

„Прозящимъ давай, но такъ, чтобы другая рука не знала, кому подала первая. Мы здѣсь гости, выпущенные на здѣшній земной свѣтъ поглядѣть и *потрудиться*, а потомъ надо собираться на тотъ свѣтъ... Хочу не хочу,—а ступай съ отвѣтомъ: гдѣ былъ? *что путнаго сдѣлалъ?* Помни, что здѣсь *пріобрѣтешь*, то здѣсь и *останется*, а намъ самимъ въ награду за все нужна 1 сажень земли и добрые люди, и *если мы успѣемъ ихъ приготовить*, то они за насъ и помолются“

За годъ до кончины онъ пишетъ:

„Не знаю, якъ се мнѣ сробить, а хотѣлъ бы передъ смертію путемъ еще хотъ разъ побачить Царя съ Царицей и Царятками, да полюбоваться въ Петербургѣ на два новые храма, придѣлъ Маріи Магдалины въ Воскресенскомъ соборѣ, да въ Измайловскомъ полку соборъ Троицкій и еще взглянуть на монументъ Александру I-му, а потомъ поѣхать за Неву въ Петропавловскій соборъ въ послѣдній разъ поклониться *почившему* и *почившимъ*, отслужить панефиду, а за тѣмъ уже съ Богомъ домой, но не знаю,—допустить ли Богъ“.

А. И. Ханенко пишетъ о старикѣ Кутлубицкомъ въ Русскомъ Архивѣ 66 года:

„Все семейство его чрезвычайно влекло къ себѣ всякаго. У нихъ, бывало, чувствуешь себя настоящимъ человѣкомъ: нѣтъ ни приторной угодливости, ни холодной вѣжливости, все у нихъ такъ тепло, горячо и свободно, все просто и все отъ души . . . Пословица: „Въ гостяхъ хорошо, а дома лучше“ въ ихъ обществѣ не приходила въ голову. Они были очень религіозны и съ особымъ усердіемъ посѣщали церковь. Любимымъ чтеніемъ были книги религіозныя, но они выписывали и охотно читали и другія книги . . . *Бѣдный всегда здѣсь былъ не только надѣленъ, но и обласканъ; нуждающемуся искали сами—какъ бы помочь дѣйствительнѣе.* Глядя на этотъ старый домъ, я думалъ въ такихъ-то домахъ жила когда-то правда и счастье вмѣстѣ съ нашими дѣдами“.

Таковъ былъ типъ домохозяина—Гатчинца, „опричника“ Павловскаго царствованія . . .

Въ настоящее время остается лишь послѣднія слова Ханенки „нашими дѣдами“ замѣнить „нашими прадѣдами“.

V.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о супругѣ Николая Осиповича—Евдокіи Савельевнѣ рожденной Ваксель, на которой онъ женился 17 Августа 1799 г. Она, была какъ сказано выше, дочь умершаго уже тогда Совѣтника Государственной Адмиралтействъ Коллегіи

Савелія Савельевича Ваксель. Мать же ея Анна Ивановна „Вакселева“ жила до глубокой старости.*)

Авдотья Савельевна родилась 19 Февраля 1777 года и была только на 1¹, года моложе Н. О. Кутлубицкаго (ровесница Анны Петровны Лопухиной). Императоръ Павелъ содѣйствовалъ ея браку, былъ къ ней расположенъ и называлъ „Колибри“, какъ пишутъ—за малый ростъ, но очевидно, что для „Колибри“ мало сказать о ростѣ, а надо предполагать и извѣстный блескъ и красоту, чѣмъ повидимому и она отличалась среди своихъ современницъ.

Императоръ Павелъ (въ 1800—1801 г.г.) заходилъ къ Кутлубицкимъ, когда они жили въ Михайловскомъ Дворцѣ, и часто шутилъ съ Авдотьей Савельевной.

Ханенкой записано, какъ Павелъ спросилъ ее:

„Страшенъ ли я, какъ говорятъ, и боитесь ли Вы меня?“ и на отвѣтъ Авд. Сав.: „нѣтъ, Вы не страшны, и я Васъ не боюсь“ продолжалъ: „А красивъ ли я?“ „У васъ чудесные глаза“, отвѣчала Авд. Сав.

Отъ времени выѣздовъ ея на вечера въ Михайловскомъ Дворцѣ передавался разсказъ, что Авд. Сав. было вредно всходить по лѣстницамъ, которыми такъ изобилуетъ этотъ замокъ, и ее по нимъ обыкновенно вносилъ гайдукъ Николая Осиповича. Ноша была не тяжела, ибо сохранилась атласная туфля Авд. Сав., которая можетъ быть впору только маленькой дѣвочкѣ. На одинъ изъ маскарадовъ въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ Присутствіи Авд. Сав. одѣлась „рыбкой“, при чемъ ей повидимому не хватило на туалетъ „чешуи“, что и по сіе время случается съ дамами. Николай Осиповичъ, увидя ее уже готовой къ выѣзду или

*) Кто была урожденная Анна Ивановна—намъ неизвѣстно, но судя по перепискѣ ея съ Кутлубицкими, слѣдуетъ предполагать, что *Корсакова*; Дондукова-Корсакова она часто упоминаетъ въ своихъ письмахъ, называя своимъ племянникомъ.

Алексѣй Ивановичъ Корсаковъ (генералъ отъ артиллеріи, сенаторъ, см. выше подлиси на духовномъ завѣщаніи Кутлубицкаго) вѣроятно былъ ея братомъ. Это видный генералъ, въ красномъ мундирѣ, высоко держащій голову на портретѣ, оставшемся послѣ Кутлубицкаго.

Вѣроятно къ той же Аннѣ Ивановнѣ Ваксель относятся слова *Князя Потемкина* въ письмѣ его отъ 1-го Ноября 1789 г. (Бантышъ-Каменскій), по взятіи Измапла ѣхавшаго въ Петербургъ, (чтобы устранить возрастающее вліяніе П. А. Зубова) гдѣ онъ какъ предлогъ своей поѣздки выставилъ, что ѣдетъ: „для удостовѣренія—такъ ли хороша Вакселева жена, какъ объ ней вездѣ говорятъ“ . . . Не даромъ же и дочь ея Государь называлъ „Колибри“.

вѣрнѣе къ *выходу* въ другой этажъ, занимаемый Императорской фамиліей) и зная, что Павелъ не любитъ „откровенностей“, предложилъ ей переодѣться, но конечно это было легче предложить, чѣмъ исполнить. и Авд. Сав. на отрѣзъ отказалась . . . Тогда Ник. Осипов. заперъ ее на ключъ въ комнатѣ и ушелъ одинъ. Что было по возвращеніи Ник. Осип. преданіе умалчиваетъ, но Императоръ Павелъ замѣтилъ отсутствіе Авд. Сав. и сказалъ о томъ Кутлубицкому, который сослался на ея нездоровье.

Мы упомянули уже выше, что на Авд. Сав. намѣревался жениться Аракчеевъ. Этому намѣренію повидимому сочувствовала мать Авд. Сав. Анна Иван. „Вакселева“, которая въ этомъ направленіи давала дочери болѣе или менѣе настоятельные совѣты, но та отказалась имъ подчиниться. Ник. Осип. въ это время былъ въ южной Россіи на инспекціи артиллерійскихъ баталіоновъ, что для него выхлопоталъ Аракчеевъ, всякими способами желавшій тогда сплавить Кутлубицкаго изъ Петербурга. Авд. Сав. писала Ник. Осип., какая опасность ей угрожаетъ, и настоятельно требовала скорѣйшаго его возвращенія. Кутлубицкой поторопился закончить свою инспекцію и пріѣхалъ въ Петербургъ. ¹⁾

Вмѣшательство Императора положило конецъ нарастающимъ недоразумѣніямъ, и Кутлубицкой сдѣлался формальнымъ женихомъ Авд. Сав., а Аракчеевъ благоразумно устранился отъ конкуренціи, опасаясь гнѣва Императора, котораго впрочемъ не избѣгъ въ очень скоромъ времени послѣ свадьбы Кутлубицкаго уже по другому поводу.

Авд. Сав. была нрава живого и общительнаго, любила наряды. выѣзды и собачекъ-болонокъ. Попавъ 24 лѣтъ въ деревню, она занималась хозяйствомъ, воспитаніемъ дѣтей и пріемами сосѣдей-помѣщиковъ, которыхъ было тогда болѣе чѣмъ достаточно и которые жили на широкую ногу ²⁾.

¹⁾ Письма Авд. Сав. относительно Аракчеева долго сохранились въ архивѣ Ник. Осип., но нынѣ утрачены.

²⁾ Вотъ на примѣръ выдержка изъ писемъ того времени Авд. Сав. къ мужу: „Анна Ивановна Анненкова ѣдетъ въ 10 экипажахъ на 100 лошадей ко мнѣ обѣдать. Безъ тебя я совсѣмъ пропала. Но какъ ты знаешь, всѣ женщины проворны на выдумки, — я рѣшилась избавить себя отъ хлопотъ и безпокойства и велѣла сказать, что вчера поутру уѣхала встрѣчать тебя въ Пензу, и скрылась съ Павликомъ (сыномъ) въ контору къ управляющему. А онъ en grand seigneur уже прислали ѣздового, что ихъ Высококомочества сейчасъ будутъ. Пускай А. И. одна съ ними возится какъ захочетъ, а я право

Авд. Сав. вела обширную переписку съ многочисленными петербургскими и московскими знакомыми и родственниками преимущественно по французски и по англійски (съ Вакселями, Сорохтинскими, Корсаковыми, Обресковыми,*), Голенищевыми-Кутузовыми, Мордвиновой и др.), а на зиму часто уѣзжала вмѣстѣ съ мужемъ въ Москву или Петербургъ повеселиться и повидать своихъ родственниковъ.

Изъ бумагъ Авд. Сав. видно, что у нея были братья Левъ, Аполлонъ и Николай Савельевичи, которые владѣли деревнями въ Вологодской, Костромской и Смоленской губерніяхъ.

Изъ нихъ Левъ Савельевичъ, какъ видно изъ писемъ (1810 года) занималъ должность Правителя Канцеляріи Совѣта у принца Ольденбургскаго въ Твери и пользовался его милостями, равно какъ и его супруги вел. княгини Екатерины Павловны. Ему подолгу приходилось бывать за границей и въ Англій. Такъ мать его пишетъ къ Авд. Сав.:

„Левушка въ Твери у Принца и пользуется милостями великой княгини и ея супруга. За вояжъ его въ Англію онъ получилъ 250 червонцевъ (около 10.000 р.) и крестъ ему назначенъ Анна съ алмазами, да аренду дали на 12 лѣтъ... и т. д.“

боюсь, что они меня задержатъ, а завтра мнѣ надо ѣхать къ тебѣ въ Пензу . . . Ну вотъ сейчасъ высокопарная отъѣхала во всей пышности: 3 кареты, 4 брички, 1 линейка и безъ числа тележекъ и повозокъ, да сегодня утромъ обозъ ихъ проѣхалъ на 50 подводахъ, а хвостъ его еще осгася въ Арзамасѣ. А. И. о ней сказала, что, чертъ ее возьми, Государь не могъ бы имѣть больше свиты, и что такую обузу не накормить и двумя быками. Посуди, сколько надо было одного оса, а она хотѣла пробыть 3 дня, да еще везетъ съ собой 13 человекъ знакомыхъ. Счетъ какъ у апостола, только 1 лишній. Какое было обьяденіе, какая слопачка! Ты не представишь, какъ мы смѣялись“.

Тогда въ Арзамаскомъ уѣздѣ и ближайшихъ сосѣднихъ проживали въ своихъ помѣстьяхъ: кн. Салтыковы (Серг. Вас., сынъ посла при Людовикѣ XVI), Пашковы (Вас. Алекс. оберъ-гофмаршалъ), кн. Голицыны (Петръ Алексѣев.), гр. Скавронскіе, Бутурлины, Ермоловы, Тучковы, Безсоновы, Свѣчкины, Обресковы, Полочаниновы, Анненковы, Бравины, Соловцовы и проч. и проч. . . . Ближайшимъ сосѣдомъ Кутлубицкихъ былъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Безсоновъ, который имѣлъ у себя въ Спасскомъ огромный дворецъ съ фасадами Расстрелин, въ которомъ всегда гостили безчисленные его знакомые. Знаменитый архитекторъ для составленія плана дворца, говорятъ былъ напоенъ Безсоновымъ до безчувствія и увезенъ въ его имѣніе, гдѣ и содержался подъ бдительнымъ надзоромъ, пока не выполнилъ своей работы. Дворецъ этотъ впоследствии принадлежалъ барону Дм. Гр. Розену (брату игуменіи Митрофаніи), послѣ смерти котораго имѣніе было продано и нѣкогда блестящій дворецъ нынѣ стоитъ въ развалинахъ и заустѣніи.

*) Сенаторъ Обресковъ шуточно именуется Авд. Сав. въ своихъ письмахъ. „La Reine d' indifference“, вспоминая ея выѣзды въ царствованіе Павла.

Самъ онъ пишетъ Кутлубицкому въ Февр. 1810 года:

„Признаюсь, что виновать—долго не писалъ къ Вамъ, но скитаясь и шатаясь по всему свѣту столько лѣтъ, я по прибытіи моемъ изъ Англіи успѣлъ только одинъ разъ пообѣдать у своей матушки. При своихъ обязанностяхъ Правителя Канцеляріи Совѣта работаю неутомимо и ночи по три просиживаю за перомъ надъ бумагами. Хотѣлось бы Васъ обнять послѣ 8-лѣтней разлуки, но знаю, что не отпустить. Однако думаю, что это не далеко: я уповаю вскорѣ быть окружнымъ начальникомъ и тогда навѣрно къ Вамъ приѣду“.

Авд. Сав. скончалась 30 Декабря 1840 года, 64 лѣтъ отъ роду, въ Костянкѣ, гдѣ и погребена въ фамильномъ склепѣ подъ Петропаловской церковью. выстроенной Ник. Осип. въ память Императора Павла I.

Характерны письма Авд. Сав. къ мужу за время его отсутствія изъ Костянки:

Костянка 19 Дек. 1806 г. 2 часа ночи.

„Я тебя ждала сегодня, любезный другъ Николушка, но вмѣсто тебя прибыло твое письмо. Мнѣ крайне прискорбно будетъ, если тебя Главнокомандующимъ выберутъ. *) Бога ради старайся какъ нибудь отдѣлаться, пусть лучше Ивана Савиновича выберутъ. Удивительно мнѣ и даже прискорбно, что ты такъ долго думаешь пробыть въ Нижнемъ! Кажется тебѣ тамъ дѣлать нечего, а ежели дожидаться Долго-рукова, то попроси у Губернатора, онъ тебя черезъ эстафету и уведомишь. Ты посуди, другъ мой, что я одна и чрезвычайно безпокоюсь. Мнѣ здѣсь смерть скучно, а тебѣ въ Нижнемъ вѣроятно весело: театры, собранія и чертъ знаетъ что! . . .

Очень я довольна, что ты въ карты не играешь, но только не знаю,—вѣрить ли мнѣ Вашему Превосходительству? Эти проклятыя карты мнѣ и по ночамъ спать не дають....

Твой вѣрный и разумный другъ, ни на что не склоняющійся, ни на убѣжденія, ни даже на опыты (!), хотя бы они Богъ знаетъ чего стоили, вѣрная твоя „Дунюшка“.

*) Рѣчь идетъ объ ополченіи отъ Нижегородской губерніи, по дѣламъ котораго Ник. Осип. и уѣхалъ въ Нижній на дворянское собраніе.

13 Юня 1806 г. Изъ Костянки въ Саратовъ, куда Н. О. Кутлубицкой поѣхалъ разыскивать и продавать земли, пожалованныя еще Императоромъ Павломъ и полученныя имъ въ царствованіе Александра I.

„Мы читаемъ, рисуемъ и гуляемъ пѣшкомъ, только моего Коленьки—воркуна—нѣтъ съ нами. Очень скучно безъ тебя, и ты еще знаешь, много я тревожусь мыслями, а именно боюсь, другъ мой, чтобы тебя не заманили играть въ карты. Прошу тебя ради Бога—воздержись! Вспомни, что у тебя трое дѣтей, а объ себѣ я не говорю, и наши запутанныя обстоятельства. Будь здоровъ и весель и не бѣяни меня, что много ворчу о картахъ, но никогда этого не перестану“...

Страхи Авд. Сав. относительно картъ едва ли были основательны: Николай Осиповичъ всю жизнь расходы свои ежедневно записывалъ въ книги, и тамъ на каждой страницѣ къ концу дня можно видѣть скромныя записи: „въ б.....нѣ—50 р.“, „въ б...с....нѣ—25 р.“ и очень рѣдко: „въ бостонѣ—75 р.“. Только во времена Императора Павла подозрительны его записи въ книжкахъ, слѣдующія иногда подрядъ въ одинъ день, такъ напримѣръ (17 Февр. 1789 г.).

„Познанскому 4000, Фед. Ник Кондакову 1000. Лунину 200. Дм. Фед. Раевскому 450, а всего 5650“, а на какой предметъ—того въ записи, увы, не указано!..

Въ свою очередь Авд. Сав. отнюдь не отличалась той мягкостью права, которая такъ характерна для Ник. Осип. Это видно даже изъ небольшихъ ея записочекъ къ мужу въ родѣ слѣдующей:

„Я тебя, другъ Николинъка, опять сегодня на сердце наведу, но что же дѣлать, если меня вывели изъ терпѣнія! Посылаю къ тебѣ въ Нижній свою Матрену; куда хочешь, туда и дѣвай ее. только домой не привози, ибо она меня до крайности разсердила, и я рѣшилась на ней всеѣмъ другимъ примѣръ показать и сослать ее. У ногъ тебя прошу: *продай ее!* А держать ее больше не буду, не буду—хоть бы она золото ковала“.

Остается добавить, что дѣвичья фамилія Авд. Сав.. *Waxel*, англійскаго происхожденія и имѣетъ въ гербѣ своемъ звѣзду и якорь.

Сообщилъ **Ив. Бр-ній.**

